

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

verigin@petrsu.ru

ЛИЧНОСТЬ Ю. В. АНДРОПОВА В ВОСПОМИНАНИЯХ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б) Г. Н. КУПРИЯНОВА

А н н о т а ц и я . Статья подготовлена на основе как опубликованных, так и неопубликованных воспоминаний первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова. Неопубликованные материалы в виде монографий, брошюр, статей были переданы им в Национальный архив Республики Карелия и составили отдельный авторский фонд. До последнего времени эти обширные и интересные документы не становились предметом специальных исследований. На основе анализа исторического наследия Куприянова выявлены причины того, почему положительный образ Андропова в опубликованных мемуарах Куприянова меняется на негативный в его неопубликованных работах. В исследовании развенчиваются некоторые мифы об Андропове, которые продолжают вбрасываться в медийное пространство России. Статья вносит вклад в российскую историографию жизни и деятельности государственного и политического деятеля СССР Ю. В. Андропова.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Ю. В. Андропов, Г. Н. Куприянов, Великая Отечественная война, Карелия, Карельский фронт

Д л я ц и т и р о в а н и я : Веригин С. Г. Личность Ю. В. Андропова в воспоминаниях первого секретаря ЦК КП(б) Г. Н. Куприянова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 8. С. 106–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1116

ВВЕДЕНИЕ

Биография государственного и партийного деятеля СССР Ю. В. Андропова (1914–1984), председателя КГБ СССР (1967–1982), Генерального секретаря ЦК КПСС (1982–1984), связана с Карелией. В июне 1940 года он был направлен из Ярославля, где руководил областной комсомольской организацией, в только что образованную Карело-Финскую ССР (КФССР) на должность первого секретаря ЦК ЛКСМ республики. За одиннадцать лет проживания в Карелии Андропов прошел путь от первого секретаря ЦК ЛКСМ КФССР до второго секретаря ЦК КП(б) КФССР и в июне 1951 года был переведен на работу в Москву в аппарат ЦК КПСС. Именно в Карелии в тяжелый военный и послевоенный периоды происходило формирование личности Андропова как государственного и политического деятеля.

В официальной биографии Ю. В. Андропова указывается, что за большую организаторскую работу по мобилизации молодежи республики в годы войны и восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, участие в органи-

зации партизанского движения в Карелии Юрий Андропов был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Избирался депутатом Верховного Совета КФССР (1947–1955).

Из одиннадцати лет пребывания на карельской земле десять лет Ю. В. Андропов работал под руководством первого секретаря ЦК КП(б) КФССР Г. Н. Куприянова, в том числе и в самый тяжелый для страны и республики период – в годы Великой Отечественной войны. В этой связи рассмотрим вопрос о том, как личность Ю. В. Андропова описывается в воспоминаниях главного партийного руководителя республики.

* * *

В 1936–1937 годах практически все руководители Карельской АССР, большинство из которых были финскими коммунистами, эмигрировавшими из Финляндии в Советскую Россию в начале 1920-х годов после поражения финской революции, подверглись репрессиям. Встала задача обновить руководство республи-

ки «сталинскими выдвиненцами». В 1938 году из Ленинграда в Карелию на партийную работу был направлен бывший первый секретарь Куйбышевского райкома партии Г. Н. Куприянов, избранный первым секретарем Карельского обкома ВКП(б).

В 1940 году после окончания Советско-финляндской войны (1939–1940) и создания КФССР он стал первым секретарем ЦК КП(б) КФССР. Двенадцать лет Г. Н. Куприянов возглавлял партийную организацию республики. В годы войны он был членом Военного Совета Карельского фронта. В 1950 году Г. Н. Куприянов был арестован и осужден по «Ленинградскому делу», а освобожден лишь в 1956 году. Полностью реабилитирован в 1957 году.

После реабилитации он жил в г. Пушкине Ленинградской области и был директором Пушкинских дворцов и парков. После выхода на пенсию и до смерти в 1979 году Г. Н. Куприянов практически все свое время посвятил встречам с участниками Великой Отечественной войны на Севере, изучению архивных документов и написанию воспоминаний. В 1960–1970-е годы им были опубликованы многочисленные статьи в газетах и журналах, а также две книги [2], [3].

Однако многие его работы так и не были изданы. Как показывают архивные документы, в 1960–1970-е годы они неоднократно включались в планы издательства «Карелия», но затем снимались из них. На наш взгляд, это объясняется тем, что в воспоминаниях Г. Н. Куприянова давалась нелицеприятная оценка поведения в годы войны некоторых руководителей республики 1960–1970-х годов: первого секретаря Карельского обкома КПСС И. И. Сенькина и Председателя Президиума Верховного Совета Карельской АССР П. С. Прокконена, которые и оказывали противодействие этим публикациям в Карелии. В предисловии к рукописи «Война на Севере» Г. Н. Куприянов пишет:

«Для меня сейчас предельно ясно, что, если бы моя рукопись была написана идеально, она все равно не была бы издана в Карелии, пока Прокконен и Сенькин занимают руководящие посты»¹.

Личный архив Куприянова после его смерти был передан в Национальный архив Республики Карелия (НАРК) и оформлен в специальный фонд 3435². Он включает в себя рукописи неопубликованных книг: «Война на Севере», «Записки партийного работника», «Партизанское движение в Карелии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Чувство дистанции», «Пленные финны», многочисленные статьи, отправленные им в редакции газет и жур-

налов, обширную переписку с воинами Карельского фронта, партизанами и подпольщиками, воевавшими на территории Карелии, дневники, которые он вел в сталинских тюрьмах и на пересыльных пунктах после своего ареста, и другие документы.

Особенностью военных мемуаров Г. Н. Куприянова (как опубликованных, так и архивных) является детальное освещение событий, которые происходили с ним, а также характеристики большого количества людей, с которыми ему пришлось работать или просто сталкиваться в каких-либо ситуациях. Это были политические и государственные деятели страны, партийные и советские работники Карелии, партизаны и подпольщики ЦК КП(б) КФССР, разведчики Карельского фронта, труженики тыла республики. И конечно, Куприянов не мог обойти своим вниманием личность первого секретаря ЦК ЛКСМ КФССР, одного из организаторов партизанского и подпольного движения в Карелии в годы Великой Отечественной войны Ю. В. Андропова. При этом следует подчеркнуть, что характеристика Андропова в опубликованных мемуарах Куприянова резко отличается от освещения его деятельности в неопубликованных воспоминаниях.

В опубликованных книгах, статьях, рецензиях Г. Н. Куприянов дает однозначно положительную оценку деятельности Андропова в Карелии. Так, в книге «От Баренцева моря до Ладоги», опубликованной в Ленинграде в 1972 году, рассказывая о первых днях Великой Отечественной войны, он подчеркивает организованность и собранность комсомольского руководителя. Куприянов пишет, что уже 22 июня 1941 года Ю. В. Андропов вместе с другими известными в республике людьми выступил на митинге трудящихся Петрозаводска, призывая к защите Родины от вторгшихся захватчиков. 12 июля 1941 года он принял активное участие в формировании 131-го полка из состава партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников [3: 25, 41].

Куприянов показывает большой вклад комсомола республики в победу в годы Великой Отечественной войны и работу Андропова в должности руководителя комсомола Карелии:

«Мне трудно сейчас говорить обо всем, что сделала молодежь республики в годы минувших сражений. Об этом хорошо рассказал Ю. В. Андропов в своей книге “Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне”... Секретари ЦК комсомола республики Ю. В. Андропов, И. М. Петров, И. И. Вахрамеев и Ф. Ф. Тимошайнен в тяжелые годы войны проявили незаурядные способности организаторов. Они много помогали пар-

тийным органам в мобилизации людских и материальных ресурсов Карелии на помощь фронту» [3: 241, 242].

Важно подчеркнуть, что, высоко оценивая организаторские способности Андропова, Куприянов часто советовался с ним по важнейшим вопросам, в частности по подбору и расстановке кадров:

«Ф. Ф. Тимоскайнен, финн по национальности, один из секретарей ЦК ЛКСМ Карелии, неоднократно просил отправить его в действующую армию. Но у нас с Андроповым были другие планы. Мы решили послать Тимоскайнена на подпольную работу в оккупированный Петрозаводск... В качестве секретаря Петрозаводского подпольного горкома Ф. Ф. Тимоскайнен работал четыре с половиной месяца... В конце 1943 г. охранка напала на след Ф. Ф. Тимоскайнена. Его арестовали и по приговору военно-полевого суда расстреляли. Мы потеряли еще одного верного сына Родины, бесстрашного бойца нашей партии» [3: 242, 243].

В своих воспоминаниях Куприянов отмечает, что в 1942 году секретари ЦК ЛКСМ Карелии либо перешли на партийную работу, либо ушли на фронт, и, таким образом, комсомольской организацией республики руководил по существу один Ю. В. Андропов с небольшим аппаратом. Но далее он пишет:

«Правда, к тому времени Юрий Владимирович имел уже большой опыт – до приезда в Карелию был первым секретарем Ярославского обкома комсомола. К нам прибыл в июне 1940 г., быстро “акклиматизировался”, установил хорошую связь с комсомольскими организациями полевых войск и войск пограничной охраны. В годы войны Андропов много сделал для развертывания подпольной работы в тылу врага... Мария Мелентьева и Анна Лисицына, Анастасия Звездина и Мария Бульякова, Мария Артемьева и Дарья Дудкова, Сильва Паасо и Павел Удадьцов, Федор Исаков и Татьяна Ананьина – всех этих комсомольцев рекомендовал на подпольную и разведывательную работу Ю. В. Андропов. Все они, как и сотни других комсомольцев, с честью выполнили задания в тылу врага» [3: 243].

Куприянов высоко оценивает личные качества Андропова. В книге «От Баренцева моря до Ладоги» он пишет:

«Я очень уважал Юрия Владимировича. С ним было легко работать, приятно беседовать. В любом, большом и малом, деле он находил что-то новое, всегда вносил живую струю в проведение любого мероприятия. Его любили не только комсомольцы, но и весь партийный актив» [3: 243, 244].

Неслучайно, когда в конце 1943 года секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов просил у Куприянова отпустить Андропова в Москву, предполагая затем рекомендовать его первым секретарем ЦК ЛКСМ Украины, Куприянов выступил против такого решения, и Андропов остался в Карелии:

«За годы войны Ю. В. Андропов значительно вырос, обогатился опытом. Он принимал активное участие в работе партийной организации Карелии. В 1944 г. Юрий Владимирович по моему предложению был избран секретарем Петрозаводского горкома, в еще через два года – вторым секретарем ЦК Компартии республики. В 1946 г. он поступил учиться на заочное отделение исторического факультета Петрозаводского государственного университета, успешно его окончил и получил диплом о высшем образовании³. Вместе с Ю. В. Андроповым мы работали 10 лет – до января 1950 г.» [3: 244].

Большую роль Ю. В. Андропова в организации и развертывании партизанского и подпольного движения в тылу финских войск Г. Н. Куприянов отмечает и в других опубликованных воспоминаниях. Так, в мемуарах «За линией Карельского фронта» (Петрозаводск: Карелия, 1975) он пишет:

«В ноябре 1942 г. из комсомольцев Карелии, а также из комсомольцев, присланных по просьбе секретаря ЦК ЛКСМ республики Ю. В. Андропова из Иркутской области, Красноярского края и города Ташкента, был сформирован партизанский отряд “Комсомолец Карелии” численностью 98 человек» [2: 79].

В другом месте этих воспоминаний он отмечает, что

«Власов⁴ и Андропов довольно умело подбирали подпольщиков и хорошо знали их... они также довольно тщательно изучали обстановку в том или ином оккупированном районе, прежде чем перебросить туда подпольщиков. И надо сказать, что у нас было не так уж много случаев гибели людей в момент переброски их за линию фронта или арестов сразу после этого...» [2: 228].

Чем же можно объяснить, что в опубликованных воспоминаниях Куприянова дается исключительно положительная оценка личности Андропова и отсутствует какая-либо критика его деятельности? На наш взгляд, это было вызвано рядом причин. Во-первых, в 1960–1970-е годы, во время подготовки и публикации мемуаров, Ю. В. Андропов занимал ключевой пост в руководстве СССР – был Председателем КГБ СССР, а также кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Поэтому какая-либо критика или даже замечания в адрес такого человека в печати были невозможны. Во-вторых, высказание предположение, которое подтверждается устными воспоминаниями ветеранов, что именно Председатель КГБ СССР Андропов в условиях противодействия публикаций работ Куприянова со стороны тогдашнего руководства Карелии (первого секретаря Карельского обкома КПСС И. И. Сенькина и Председателя Президиума Верховного Совета КАССР П. С. Прокконена) помог этим мемуарам выйти в свет.

Совсем по-другому выглядит личность Ю. В. Андропова в неопубликованных воспоминаниях Г. Н. Куприянова. Положительная характеристика Андропова, данная автором в опубликованных работах, меняется на описание его отрицательных качеств и недостатков. В первую очередь Куприянов ставит в вину Андропову отказ от личного участия в работе подпольного Петрозаводского горкома комсомола, а также отказ от заброски в тыл противника в составе партизанского отряда «Комсомолец Карелии». Причем к этим вопросам он обращался неоднократно как в крупных работах («Война на Севере», «Записки партийного работника», «Чувство дистанции»), так и в своих многочисленных статьях.

В книге «Война на Севере» Куприянов пишет:

«Юрий Владимирович сам не просился послать его на войну, в подполье или партизаны, как настойчиво просились многие работники старше его по возрасту. Больше того, он часто жаловался на больные почки. И вообще на слабое здоровье. Был у него и еще один довод для отказа отправить его в подполье или в партизанский отряд: в Беломорске у него жила жена, она только что родила ребенка. А его первая жена, жившая в Ярославле, забрасывала нас письмами с жалобой на то, что он мало помогает их детям, что они голодают и ходят без обуви, оборвались (и мы заставили Юрия Владимировича помогать своим детям от первой жены). <...> Все это, вместе взятое, не давало мне морального права... послать Ю. В. Андропова в партизаны, руководствуясь партийной дисциплиной. Как-то неудобно было сказать: “Не хочешь ли повоевать?” Человек прячется за свою номенклатурную бронь, за свою болезнь, за жену и ребенка»⁵.

В 1942 году заведующий орготделом ЦК КП(б) КФССР И. В. Власов предложил Куприянову послать Андропова в тыл противника для того, чтобы тот возглавил Петрозаводский подпольный горком комсомола, но Андропов, по словам Куприянова, отказался, сославшись на плохое физическое состояние (болезнь почек):

«Характерно, что в это же время, когда И. В. Власов поставил вопрос о посылке Ю. В. Андропова секретарем подпольного горкома комсомола в г. Петрозаводск, секретарь ЦК по кадрам А. С. Варламов предложил направить Ю. В. Андропова комиссаром партизанского отряда “Комсомолец Карелии”. А. С. Варламов мотивировал посылку Андропова тем, что Юрий Владимирович здоровый парень. Чего ему околачиваться в тылах. В ЦК комсомола хватит работников и без Андропова – пусть повоюет. И будет хорошо, если комсомольский партизанский отряд возглавит секретарь ЦК комсомола. Но и в данном случае Андропов отказался по указанной выше причине»⁶.

С чем связана столь негативная оценка деятельности Андропова в военный период в Карелии в неопубликованных воспоминаниях Куприянова? Ответ на этот непростой вопрос можно найти

в его рукописях. Куприянов считал, что Андропов не только не помог ему в сложный период, когда он привлекался по «Ленинградскому делу», но и поддержал позицию Москвы (необоснованный арест):

«В июле 1949 года, когда руководящие работники Ленинграда были уже арестованы, Маленков начал присылать к нам в Петрозаводск комиссию за комиссией, чтобы подбирать материал для ареста меня и других товарищей, ранее работавших в Ленинграде. Нас обвиняли в следующем: мы – работники ЦК КП(б) Куприянов и Власов, политически близорукие люди, носимся с подпольщиками и превозносим их работу, просим наградить их орденами. А на самом деле каждого из тех, кто работал в тылу врага, надо тщательно проверять и ни в коем случае не допускать на руководящую работу. Кое-кого и арестовать! Я сказал, что у меня нет никаких оснований не доверять людям, что все они честные и преданные партии, что свою преданность Родине они доказали на деле, работая в тяжелых условиях, рискуя жизнью. Весь этот разговор происходил в ЦК партии Карелии, в присутствии всех секретарей. Я сказал, ища поддержки у своих товарищей, что вот Юрий Владимирович Андропов, мой первый заместитель, хорошо знает всех этих людей, так как принимал участие в подборе, обучении и отправке их в тыл врага, когда работал первым секретарем ЦК комсомола, и может подтвердить правоту моих слов. И вот, к моему великому изумлению, Юрий Владимирович встал и заявил: “Никакого участия в организации подпольной работы я не принимал. Ничего о работе подпольщиков не знаю. И ни за кого из работавших в подполье ругаться не могу”»⁷.

Сам же Куприянов и разъясняет, почему Андропов занял такую позицию:

«Андропов, как умный человек, видел, куда клонится дело. Предвидел мою судьбу, может быть во много раз лучше, чем я сам, ибо был посвящен Шкирятовым⁸ и компаний во все, что готовилось против меня, и поспешил отмежеваться. Хотя до этого в течение 10 лет у нас не было с ним разногласий ни по одному вопросу»⁹.

И далее с горечью добавляет:

«Не легко и не совсем просто писать плохое о человеке, с которым проработал 10 лет, которого до 1949 г. я очень любил и уважал, защищал, когда возможно надо было наказывать. О человеке, который много раз в присутствии многих товарищей называл меня своим учителем. Не легко признавать свою ошибку в оценке этого человека в прошлом. И все это еще более усложняется тем, что он занимает сейчас большой руководящий пост в партии»¹⁰.

Как же оценивать такую негативную позицию Куприянова по отношению к Андропову в его неопубликованных работах и можно ли с ней согласиться? Следует, прежде всего, подчеркнуть, что данная оценка содержится только у Куприянова, причем исключительно в неопубликованных мемуарах. В воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны – партизан

и подпольщиков Карельского фронта, партийных и советских работников, трудившихся вместе с Андроповым в Карелии в военные и послевоенные годы, дается положительная характеристика его деятельности, подчеркивается огромный вклад, который он внес в организацию партизанского и подпольного движения в Карелии в военный период [1], [4], [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воспоминания Г. Н. Куприянова носят субъективный характер и отражают его собственную точку зрения на те или иные события. В неопубликованных воспоминаниях, на наш взгляд, звучит обида на то, что никто из его товарищей по ЦК КП(б) и Совету Министров КФССР (в том числе и Андропов) в тяжелый для него период конца 1949 – начала 1950 года, когда против него фабриковалось дело, а затем арест по «Ленинградскому делу», за него не заступился. Однако следует иметь в виду, что в условиях административно-командной системы и режима личной власти Сталина 1930-х – начала 1950-х годов любое указание из Москвы местным партийным и государственным органам требовало безусловного выполнения. Любой человек, который выступал против решений центра, тем более в таком деле, как «борьба с врагами народа» (а «Ленинградское дело» квалифицировалось именно так), сам мог оказаться в числе обвиняемых и пособников. В этом плане Андропов не стал исключением: он не мог в одиночку, как бы этого ни желал Куприянов, бороться против сложив-

шейся системы партийно-государственного руководства. Таковы были «правила игры», Куприянов это прекрасно знал и ранее сам поступал подобным образом. Решение Москвы было поддержано и другими руководителями Карелии: О. В. Куусиненом, П. С. Прокконеном и др.

Внимательное и глубокое изучение неопубликованных мемуаров Куприянова показывает, что в описании событий, в которых он пострадал (шесть лет отсидел по «Ленинградскому делу»), ему изменяют объективность и на страницы выплескиваются эмоции, которые искажают то, что происходило в действительности. В настоящий момент целый ряд авторов (С. Чертопруд [6: 51], А. И. Колпакиди [7: 439] и другие), ссылаясь на эти «утверждения» в неопубликованных воспоминаниях Куприянова, продолжают муссировать «мифы об Андропове»: он в армии не служил (снят с воинского учета в 1936 году), за линию фронта не забрасывался, в военных действиях не участвовал, в состав Штаба партизанского движения не входил и др. Их негативная оценка по отношению к Андропову, на мой взгляд, может объясняться двумя причинами: либо некритическим отношением к эмоциональным высказываниям Куприянова, либо сознательным передергиванием фактов.

Все это еще раз подтверждает необходимость для исследователей критического подхода к мемуарным источникам, оценки их с позиций сравнительного анализа в совокупности с другими документами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 3435. Оп. 3. Д. 1/2. Л. 48.
- ² НАРК. Ф. 3435 – Фонд Г. Н. Куприянова.
- ³ Здесь Куприянов допускает ошибку. До отъезда из Карелии в Москву в 1951 году Андропов с 1947 года успел закончить только четыре курса на заочном отделении историко-филологического факультета Петрозаводского госуниверситета, а закончил учебу и получил образование уже в Москве в Высшей партийной школе.
- ⁴ И. В. Власов – заведующий орготделом ЦК КП(б) КФССР.
- ⁵ НАРК. Ф. 3435. Оп. 2. Д. 188. Л. 204–206.
- ⁶ Там же. Л. 206–207.
- ⁷ Там же. Л. 209–211.
- ⁸ М. Ф. Шкирятов – советский государственный и партийный деятель. В описываемый Куприяновым период занимал должность заместителя Председателя партийного контроля при ЦК ВКП(б).
- ⁹ НАРК. Ф. 3435. Оп. 2. Д. 188. Л. 208–209.
- ¹⁰ Там же. Л. 209–211.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. За родную Карелию: Партизаны и подпольщики: Воспоминания, документы. Петрозаводск: Карелия, 1990. 328 с.
2. Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск: Карелия, 1975. 232 с.
3. Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги. Л.: Лениздат, 1972. 374 с.
4. Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Петрозаводск: Карелия, 1974. 384 с.
5. Прокконен П. С. Героизм народа в дни войны: Воспоминания. Петрозаводск: Карелия, 1974. 260 с.
6. Чертопруд С. В. Андропов и КГБ. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 539 с.
7. Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А. И. Колпакиди. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. 800 с.

Поступила в редакцию 29.08.2024; принята к публикации 28.10.2024

Original article

Sergei G. Verigin, Dr. Sc. (History), Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
verigin@petsu.ru

**Yu. V. ANDROPOV IN THE MEMOIRS OF G. N. KUPRIYANOV,
THE FIRST SECRETARY OF THE CENTRAL COMMITTEE
OF THE COMMUNIST PARTY (OF BOLSHEVIKS)
OF THE KARELO-FINNISH SOVIET SOCIALIST REPUBLIC**

Abstract. This article about Yu. V. Andropov draws on both published and unpublished memoirs by G. N. Kupriyanov, the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party (of Bolsheviks) of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic. Kupriyanov's unpublished materials, including monographs, brochures, and articles, have been transferred to the National Archives of the Republic of Karelia and constitute a distinct authorial collection. Until recently, these extensive and interesting documents have not been the subject of special research. Through an analysis of Kupriyanov's historical heritage, the author of this article reveals why the portrayal of Andropov shifts from a positive image in Kupriyanov's published memoirs to a negative assessment in his unpublished works. This study debunks many enduring "myths" about Andropov that continue to circulate in the Russian media. Overall, this article makes a significant contribution to the Russian historiography of the life and work of Yu. V. Andropov, a prominent statesman and political figure in the USSR.

Key words: Yu. V. Andropov, G. N. Kupriyanov, Great Patriotic War, Karelia, Karelian Front

Citation: Verigin, S. G. Yu. V. Andropov in the memoirs of G. N. Kupriyanov, the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party (of Bolsheviks) of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(8):106–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1116

REFERENCES

1. For native Karelia: Partisans and underground fighters: Memories, documents. Petrozavodsk, 1990. 328 p. (In Russ.)
2. Kupriyanov, G. N. Behind the line of the Karelian Front. Petrozavodsk, 1975. 232 p. (In Russ.)
3. Kupriyanov, G. N. From the Barents Sea to Ladoga. Leningrad, 1972. 374 p. (In Russ.)
4. The unforgettable: Memories of the Great Patriotic War. Petrozavodsk, 1974. 384 p. (In Russ.)
5. Prokkonen, P. S. Heroism of the people during the war: Memories. Petrozavodsk, 1974. 260 p. (In Russ.)
6. Chertoprud, S. V. Andropov and the KGB. Moscow, 2004. 539 p. (In Russ.)
7. Encyclopedia of Russia's secret services. (A. I. Kolpakidi, Ed.). Moscow, 2003. 800 p. (In Russ.)

Received: 29 August 2024; accepted: 28 October 2024